

Играем с начала

da capo al fine

международная академия музыкальных инноваций

Сайт всероссийской музыкально-информационной газеты

www.gazetaigraem.ru

Геннадий ТОЛСТЕНКО: «СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ – НЕ САМОЦЕЛЬ»

Гость рубрики – один из самых известных композиторов юга России, художественный руководитель и директор фестиваля «Ростовские премьеры», профессор Ростовской консерватории им. С.В. Рахманинова

– Геннадий, этой весной в Ростовской филармонии прозвучало одно из ключевых ваших сочинений – Вторая симфония «Девять медитаций». Как так вышло, что полноценную ее запись удалось осуществить только сейчас, спустя 27 лет после создания?

– Попытки исполнить эту симфонию были. Одна из них предпринималась Семеном Коганом с Ростовским академическим симфоническим оркестром (в начале 1990-х, с небольшими купюрами авторского текста), другая – Равилем Мартыновым с тем же оркестром (в первой половине 1990-х, запись этого варианта исполнения была отменена самим Равилем Энверовичем). Когда я показывал запись с купюрами Гие Канчели, он справедливо заметил, что редактирование и исполнение исказили задуманное. В марте этого года Владимир Понькин играл с Ростовским симфоническим с двух с половиной репетиций (причем условием его приезда в Ростов в качестве приглашенного дирижера было исполнение этой симфонии). Для провинциального оркестра, я считаю, это равносильно подвигу: партитура достаточно сложная. Но я очень сожалею, что не организовал запись на генеральной репетиции, где исполнение оказалось более удачным, чем на концерте.

– Не связан ли этот опус с девятью органными медитациями Оливье Мессиана «Рождество Господне»?

– С Мессианом никакой связи нет.

– Тогда расскажите о вашей концепции.

– В симфонии переплетаются традиции разных культур – православной (знакомый распев), католической (канон), исламской (арабский макам), буддистской (тема подлинной индийской раги). Получается, что охвачены основные мировые религии. Также звучит стилизованная, как бы обобщенно-славянская народная песня, цитируется грузинская песня «Оровела», имитируется звучание армянского дудука, индонезийского гамелана. А объединяет все это пентатоника, которая, в принципе, лежит в основе всех культур на определенном этапе их развития. Интерес к музыке разных народов во мне воспитал Сергей Артемьевич Баласанян, у которого я учился композиции неофициально перед поступлением в Ростовскую консерваторию.

– Мне показалось, что разнородность национальных культур в симфонии не педалируется и вообще национальное подается не впрямую. Очевидна только некая условная ориентальность. А как вы сами это ощущаете?

– Значит, мне удалось гармонично соединить, казалось бы, несоединимое. К тому же в этом сочинении жанр тоже синтетичен: помимо собственно симфонии есть черты и инструментального концерта, и камерной музыки, и сюиты, и народной музыки...

– Нередко музыка драматизируется и воспринимается отчасти в духе «военных» симфоний Дмитрия Шостаковича, что идет вразрез с заданной в названии медитативностью. С чем это связано?

– Симфония посвящена памяти С.А. Баласаняна, его смерть для меня была трагедией – если бы не его опека, я бы, наверное, вообще не занимался композицией. Я очень переживал тогда его уход, для меня он был близким человеком. И, конечно, эта трагедия не могла не отразиться в музыке (где есть прямая цитата из его вокально-симфонической поэмы «Аметист» – как воспоминание о нем). Здесь медитативность, как правило, не связана с традиционной практикой медитации. На латыни *meditationes* – размышления. Именно в таком значении я использовал это слово и, между прочим, первоначально в названии симфонии была латынь. Но в некоторых медитациях музыка погружает в состояние, близкое индийской раге.

– В этом году вы отмечаете 55-летие. Будут ли еще юбилейные авторские вечера?

– Сейчас я пишу концерт для баяна и оркестра народных инструментов. Надеюсь успеть закончить его в этом году, хотя не хочу загадывать. Хорошо известный в России баянист Юрий Шишков исполнит партию солиста. Кстати, он просил меня сделать с академическим симфоническим оркестром, но я его убедил, что именно у народного оркестра огромный потенциал. У меня уже был опыт работы с народным оркестром три десятилетия назад («Из трех времен» для оркестра русских народных инструментов), так что этот неизведанный потенциал я могу оценить. В более отдаленной перспективе, возможно, удастся осуществить идею Четвертой симфонии – это своего рода действие для казачьего хора, солистов, оркестра и электроники.

– А когда мы услышим Третью симфонию «Русские Веды»?

– 14 февраля будущего года, тоже с Владимиром Понькиным и Ростовским академическим симфоническим оркестром. Это сочинение было написано 18 лет назад, и это будет мировая премьера.

– Как мне показалось по тем произведениям, которые я знаю, вы соединяете в своей музыке принципы композиции Запада и Востока, что вполне естественно в плане вашего географического положения. Вы могли бы рассказать об этом синтезе более детально?

наследник традиций, прежде всего – русской композиторской школы. Мои учителя – «правнуки» Римского-Корсакова.

– У вас есть серия из трех «*Infinito*», где ярко проявляются восточная тема и медитативная сфера («Творящая флейта», «Вечность» и «Песнь о Шамбале»). Есть и «Звуки Акаши» I и II. Как мне показалось, все это медитации в полном смысле слова, причем Восток в них не аутентичный, а обобщенный. Как возник ваш особый интерес к этой сфере?

– Окунуться в медитативную ориентальность мне помогло время. Середина 1990-х – полная разруха в нашей стране, все бегали с талонами на продукты... Мне захотелось уйти от этого ужаса в какое-то безмятежное спокойствие, в какие-то небесные сферы. Тогда же я год занимался трансцендентальной медитацией – Сиддхи-йогой с учителем-индусом, и даже получил международный диплом. Впоследствии в Москве несанкционированно был растиражирован компакт-диск с «*Infinito*» и «Звуками Акаши». Но именно благодаря этому диску один московский предприниматель написал мне письмо, где было сказано, что после того, как он стал слушать мою музыку, его жизнь кардинально изменилась в лучшую сторону. И он оплатил шикарные нотные издания трех моих сочинений («*Infinito*», «Звуки Акаши» и «Из трех времен»).

– Вероятно, это была кармическая компенсация за пиратство. В «*Infinito*» имеется видеоряд с каньонами Америки и Казахстана, а в «Звуках Акаши»

– с полотнами Николая Рериха. Как вы относитесь к модным взаимопресечениям музыки и изо-искусств, к разного рода мультимедиа?

– Мне это интересно. Во время сочинения Второй симфонии, кстати, я продумывал видеоряд, который должен был демонстрироваться в процессе ее исполнения на огромном экране. К сожалению, реализовать эту идею просто не хватило времени. Кроме визуального ряда, была еще и идея пространственности (тоже пока нереализованная). Все низкие звуки оркестра должны быть подзвучены и выведены на напольные колонки. Звуки среднего диапазона должны были подаваться в колонки, расположенные на высоте полутора метров. А верхние звуки, соответственно, должны подаваться в колонки, закрепленные на потолке. Причем это не просто умозрительная идея – все пласти фактуры строго дифференцированы. Я хотел, чтобы слушатели находились как бы внутри этой музыки.

– Важен ли для вас стиль, в котором вы работаете? Или же это второстепенная (третьюстепенная) вещь?

– Мой старший коллега и близкий друг Эдуард Артемьев как-то сказал: «Я твою музыку отлижу от любой другой». На титульном листе партитуры моей Второй симфонии стоит его автограф: «Эмоционально захватывающая музыка “Медитаций” проникнута особой энергетикой, способной пробивать пространство и иные физические и духовные барьеры, открывать новые звуковые миры».

– Я вашу музыку тоже отлижу, но меня интересует ваше личное самоощущение: есть ли у вас такая цель – создать свой индивидуальный стиль или вы об этом не задумываетесь?

– Я совершенно этим не озабочен. Для меня главное – передать то или иное эмоциональное состояние, а средства и приемы придут сами собой как необходимые для выражения этого состояния, и все равно они будут свойственны только мне, моему авторскому почерку. Поэтому что абсолютно все – будь то алеаторика или сонористика, додекафония или минимализм – варится в кotle моего «я».

– А если говорить о композиторских именах, кто так или иначе повлиял на формирование вашего стиля?

– Из композиторов-классиков – П. Чайковский, М. Мусоргский, Г. Малер, Дж. Пуччини, К. Дебюсси, М. Равель, И. Стравинский, Д. Шостакович, Г. Свиридов, О. Мессиан, В. Лютославский, А. Хинастера, Э. Варез. Из композиторов-современников (в том числе недавно ушедших) – К. Пендерецкий, А. Тертерян, Г. Канчели, В. Сильвестров, Б. Чайковский, А. Эшпай, Дж. Корильяно, Э. Артемьев, Т. Шахиди, С. Райх, Д. Лигети, К. Шульце, Х. Лахенман.

– Чем вы занимаетесь кроме композиции?

– Преподаю оркестровку, инструментовку и переложение, аранжировку и обработку. Что касается композиции, мне кажется, это слишком ответственно. К тому же я считаю, что по большому счету композиции научить невозможно. Но если бы кто-то из студентов захотел учиться композиции именно у меня, я бы, наверное, сделал исключение.

– На какую публику ориентирована ваша музыка?

– На любую. Однажды у меня брал автограф водитель. Мне пишут самые разные люди. Кстати, на Youtube «Песнь о Шамбале» собрала около 1 000 прослушиваний. Для академической музыки это многовато...

– Как вы работаете? Присутствует ли изначально некое видение/слышание, с которого вы пытаетесь переписать сочинение на нотную бумагу?

– Да, именно так. Сначала возникает первоначальный образ, состояние, позже – все технические моменты, частности оркестровки.

– Насколько точно удается достичь соответствия этому образу в его воплощении? Или же в процессе перенесения на бумагу первоначальный замысел может существенно измениться?

– Я довольно долго обдумываю все детали перед тем, как записать, и мне кажется, в процессе записи практически ничего не теряю. По крайней мере, процентов на 85-90 результат соответствует тому, что было услышано изначально. Но это касается только экспонирования основной идеи, а процесс ее развития, становление формы непредсказуемы.

– Расскажите о ближайшем вашем фестивале «Ростовские премьеры».

– В конце октября – начале ноября 2015 года мы проводим пятый фестиваль, который пройдет под девизом «Музыка славянского мира». Приедет Кшиштоф Пендерецкий (не первый раз уже), приедут другие композиторы из Восточной Европы и, конечно, российские авторы.

Северина Ирина

2014-08-27

Нравится 37 пользователям это нравится. [Зарегистрируйтесь](#), чтобы посмотреть, что нравится друзьям.

Оставить отзыв:

Гость

Комментарий::

Отправить

Комментарии:

© 2010-2014 gazetaigraem.ru

[Подписка на газету](#)

[Размещение рекламы](#)

[Архив выпусков \(PDF\)](#)

